

Михаил УЛЬЯНОВ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии,
делегат XXVI съезда КПСС

«В ПЕДАГОГИКУ НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ»

АКТЕРА Михаила Ульянова называют художником-современником в самом полном значении этого ответственного слова. Его Трубников в «Председателе», Сергеев в «Иркутской истории», Бахирев в «Битве в пути», Кайтанов в «Добровольцах» и другие герои решают сложные вопросы времени, воплощают в себе лучшие черты советских людей. Их по праву называют героями нашего времени.

За тридцать лет работы в Московском театре имени Вахтангова и в кино Ульянов завоевал широкую популярность и любовь зрителей. Он на-

родный артист СССР, лауреат Ленинской премии.

Михаил Александрович — делегат XXVI съезда партии. К этому событию он пришел с новой работой в кино. Картина «Последний побег», созданная на «Ленфильме», скоро выйдет на широкий экран. В фильме Ульянов играет главную роль — он воспитатель «трудных» мальчишек. В беседе с нашим корреспондентом Михаил Ульянов рассказывает о новой своей работе, о своем отношении к актуальным проблемам воспитания.

основании, что мы, мол, «сами с усами», и ваших-де мнений и всяких там трактовок быть не может, потому что их не может быть.

Я вспомнил об этом потому, что учение чему-нибудь и как-нибудь чревато большими моральными издержками. От кого же, как не от воспитателей, зависит, какими вырастут наши дети? Самолюбцами и себялюбцами, агрессивно ниспровергающими все, что мешает им любить себя? Или они вырастут людьми, которые уважают окружающих, интересуются их мыслями, болями, радостями и, значит, способны понять, простить и помочь человеку.

За свою жизнь я сыграл немало ролей в театре и кино. Были и есть среди моих героев личности выдающиеся: Владимир Ильич Ленин, маршал Жуков, Степан Разин. Создавал я на экране и на сцене образы своих современников, которые по своему социальному положению и нравственному достоинству — «герои нашего времени». Они решали большие государственные вопросы, относились к делу по-граждански, к людям — с добротой. Но ведь у каждого из «героев нашего времени» — а пришли они в искусство из самой жизни — был свой Кустов, свой настоящий учитель. Работа Кустовых только на первый взгляд скромная, а на поверку она, может быть, более важна для людей, чем самые масштабные дела. Благородный это труд — растить человека, воспитывать его по-настоящему: не берущей, не трусом, не обывателем. Кустов — первая моя роль педагога. И если зрители поверят в его талант быть человеком, в его право воспитывать, если они полюбят его, как полюбил его я, хоть чему-нибудь научатся у Кустова — я буду счастлив, что словом своей профессии, своего искусства отразил самоотверженность лучших наших педагогов, их почетную роль в обществе.

Мне посчастливилось быть делегатом XXV и XXVI съездов нашей партии. С их трибун наравне с грандиозными политическими, экономическими, социальными задачами провозглашались задачи воспитания всесторонне развитой личности. Росту культуры людей, расширению их интеллектуального, нравственного кругозора партия и правительство придают большое значение. Решения XXVI съезда партии формулируют новые цели, связанные с формированием мировоззрения людей, повышением их идейной зрелости; гражданским, нравственным совершенствованием личности. Эти задачи обращены и к советскому учительству, и к нам, людям искусства, верным союзникам педагогов. Как и прежде, мы будем сообщать служить делу воспитания молодого поколения, строить наше будущее.

Записала
Т. ПОСЫСАЕВА.

В ОКРУГ — голубое и зеленое. И ветер путается в волосах мальчишек, и солнце пляшет на меди труб и флейт, и музыка приветствует жизнь. Идет духовой оркестр.

В этом эпизоде — одном из лучших в фильме «Последний побег» (сценарист А. Галин, режиссер А. Менакер) — мы первый раз встречаемся с Алексеем Ивановичем Кустовым. Он дирижирует оркестром. Прихрамывая, то забегают вперед строя, то спешит к последним его рядам. Он работает. И ему нет дела, как он при этом выглядит. Пусть радуются мальчишки и их родители, пусть улыбается комиссия из гороно и учительство школы. Его оркестр играет, чтобы люди улыбались. И ничуть не смущает Алексея Ивановича, что он со своим беспокойством и суетностью не очень-то вписывается во всеобщую праздничность момента. Была бы польза другим...

— Мне кажется, в нашей нынешней жизни иногда появляется некая театральность. Человек говорит речь или делает дело и при этом заботится, как бы по-эффектнее выглядеть, как бы произвести впечатление, чтобы заметили, похвалили, запечатали.

Когда мне предложили роль Кустова, я принял ее с удовольствием. Я почувствовал здесь возможность поспорить с тенденцией к «театральности», представив на экране человека архинетеатрального и вместе с тем сильного по своей жизненной позиции.

Алексей Иванович Кустов — руководитель духового оркестра в школе для трудновоспитуемых детей. За двадцать лет работы он видел всяких мальчишек, уже успевших покалечить свою жизнь. Но никогда еще не было в его оркестре пареня такого же талантливого, как Витька Чернов. За него и борется Кустов. Впрочем, с таким же рвением и горением он стал бы защищать любого, кто оказался бы в беде.

Защищать другого человека — дело трудное, хлопотное. У мещанина по этому поводу всегда наготове вопрос: «Тебе что — больше всех надо?». Да, моему Кустову надо много. Потому что он добрый человек. А добрый человек — не одно и то же, что добренький. Добренький сидит в тепле дома, поглаживает сытый живот и возносит себя: ах, как я люблю людей, как много во мне доброты к ним, она со мной, она внутри меня... Настоящая

доброта — действенна. Она сражается, помогает, отстаивает, не ожидая за это награды.

Высокой нравственностью продиктован поступок Кустова, буквально ринувшегося на помощь человеку. Ему надо только помочь Витьке. Он не думает о почестях и не рекламирует себя, не выставляет напоказ свою честность и самоотверженность. Он просто живет по их законам, иначе жить не умеет. Потому и не заботится, как он смотрится со стороны. А Алексей Иванович бывает груб, незастенчив, необаятелен. Не согласен директор — он в который раз тянет его за рукав рубашки и доказывает правильность своей идеи. Насмехается зять — он чуть не в драку с ним. Недовольна жена — он стоит на своем: «Сначала общественная жизнь, а потом уже ты со своими кастрюльками».

Да, это нелегкий человек, неудобный. Хотя, казалось бы, проще, чем Кустов, быть нельзя.

...Счастливые мамы разбирают по домам своих счастливых сыновей. Теперь эти мальчишки будут жить в городе, ходить в обычную школу, смотреть фильмы в кинотеатрах. Спешит к Алексею Ивановичу мамаша, благодарит его, что вынул ее Алешку из музыканта, теперь тот хочет в музыкальный кружок записаться.

— Правильное дело, — отвечает Кустов. — Ты, Алексей, музыку не бросай. Это всегда кусок хлеба.

Другой на его месте наверняка сказал бы нечто красивое, что-нибудь вроде: музыка — прекрасное искусство, область духовного богатства. Но ведь это другой человек. А Кустов высокопарных слов не знает. Он рассудил проще, по-житейски. Но позже мы увидим, что заземленность слов, утилитарный смысл реплики — в полном противоречии с совершенной бесбревенностью Кустова. Музыке он предан целиком, в ней он вдохновен и прекрасен. Ему и от музыки нужно только одно — чтоб она была...

— Да, простота, основательность и доброта стоят за всеми поступками Алексея Ивановича, которые нелепы с точки зрения благоразумия. Жизнь его — еще один пример «донкихотства», отчаянной жертвенности ради других, самосгорания во имя чужой радости. Жить с такими людьми не просто, но только с ними и стоит жить.

Кустов — великий педагог. В каждом его шаге — непод-

дельная заинтересованность в маленьком человеке, которого ему доверено воспитывать. Я знаю по себе, какие педагоги были по-настоящему моими воспитателями. Если я видел живой, истинный интерес к себе учителя, я покорялся, я доверялся ему полностью. В педагогику нельзя играть. Нельзя изображать из себя «положительный пример», надо быть им, каждый день быть человеком. Это работа «штучная», я бы сказал, это не машины делать по общему ГОСТу. Тут каждый «экземпляр» надо создавать по-своему, но всегда руками честными и добрыми.

Проблем в педагогике на сегодня много. К одной из важных я отношу, что беда — именно беда, а не вина — нынешних детей в «перекормленности» информацией. С малых лет на них буквально обрушиваются всеческие сведения, постоянно, бесконтрольно, без ограничений. И, глядишь, молодой человек разучился удивляться, замечать неповторимое в жизни, невольно превратился в эмоционально ущербного человека. Да и знания-то его неглубоки, поверхностны. Отсюда в будущем профессиональная разбросанность, душевная аморфность, равнодушие. С фактом информационной перенасыщенности наших детей надо считаться и, может быть, разумно придумать некую «тормозную систему». Потому что знания кое-какие и кое о чем порождают иногда агрессивное мещанство.

Я сделал для себя такой вывод неожиданно. После фильма «Братья Карамазовы», где я играл Митю Карамазова, стало приходить много писем от зрителей. Все они делились на три части. Первые — от тех, кто Достоевского не знает. Им картина понравилась, они смотрели ее в захлеб. Вторая категория — те, кто Достоевского знает «так себе», однажды прочитали. Им все в фильме казалось «не по Достоевскому». Они с яростью обрушивались на все, что не сходилось с их представлениями о романе. Третьи письма были от знатоков. Они понимали писателя глубоко, философски, но при этом допускали, что можно и так прочесть вот эту сцену, и эдак развить идею. Вот этот маленький «допуск», согласие о многом говорить: о широте мышления, о компетентности, большой культуре и интеллигентности. А мещанин потому и воинствен, потому и беспощаден, что кругозор его узок, он ни в чем не желает разбираться на том только